

Алла Яковлева, главный редактор газеты «Вадинские вести», село Вадинск, Пензенская область

2 место в номинации «Лучшая авторская публикация/программа» конкурса «Вся Россия — 2023»

«ПРИЁМНЫЙ» БЭБИ-БУМ («Без Бога ничего не сделаешь»)

С Ниной Николаевной Бауриной, жительницей «бэби-бумного» села Татарская Лака нашего Вадинского района, я познакомилась более 10-ти лет назад. Тогда, в 2011—2012 гг. в Тат-Лаке один за другим в семьях появлялись приемные дети. Ребятишек из приютов брали те сельяне, у которых родные чада уже выросли и оставили родовые гнезда.

Приемные семьи объединились — стали проводить совместные мероприятия и даже создали ассоциацию.

Во многом благодаря взятым на воспитание ребятишкам татлакинцам удалось и удастся сохранить до сей поры местную малокомплектную школу. Например, сейчас в ней из 23 учеников 12 — дети из приемных семей, а бывало и больше.

Зная о печальном опыте других сел района, где за отсутствием учеников школы закрылись, я решила написать о каждой татаролакинской приемной семье — чтобы показать пример другим, «заразить».

БЕЗ БОГА НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЕШЬ

Мое любимое — люди. Простые. Сельские. Свои. И, чем проще человек, тем лучше. Чем проще, тем проще. Хотя, было дело, писала интервью с двумя вице-губернаторами Севастополя. Один из них — Вячеслав Гладков — сейчас губернатор Белгородской области. Однако об этом в другой раз — есть идея

Осенью 2012 года в два приезда в село побывала в гостях у всех приемных родителей (на 8 семей тогда приходилось 10 ребятишек). Надо сказать, что родных детей многих из них мне довелось учить в Вадинском профессиональном училище № 38.

Встречи с приемными семьями проходили у них дома. Я познакомилась и с каждым ребенком. В районной газете выходили публикации под рубрикой «В гостях у приемной семьи». Действия на других жителей района они, увы, не возымели, никто «не заразился» — и не одна сельская школа в нашем районе за прошедшее десятилетие уже закрылась, и есть еще такие, что на грани.

А в Татарской Лаке приемные ребятишки «прижились». Многие родители, выпустив в большую жизнь «первенцев», взяли из приютов и детских домов еще не по одному ребенку.

Осенью 2022 года почти одновременно я прочла новости о приглашении одной из наших приемных мам в правительство региона и о конкурсе Союза женщин России «Имя ей —

Большая семья Нины Бауриной

женщина». Решила совместить, как говорится, приятное с полезным. Напросилась в гости к Нине Бауриной, самой многодетной в Тат-Лаке (8 ребятишек на ее счету и еще 1 взятую ею девочку забрала бабушка). В гостях в правительстве региона, рассказала Нина Николаевна, она побывала в преддверии Дня матери вместе со всей своей «братией».

И только одна девочка самая первая, не пошла, сказав: «Я не считаю себя приемной». «Я не считаю себя приемной мамой» — так назывался первый очерк о Нине Николаевне, увидевший свет 10 декабря 2012 года.

Спустя 10 лет, я вернулась в эту приемную семью и написала «Без Бога ничего не сделаешь» — дата публикации 15 декабря 2022-го. У Бауриной еще больше детей, еще больше дом, еще больше хозяйство, еще больше

забот и ответственности. Всем понятно, что за судьбой каждого приемного ребенка — трагедия. Например, один из нынешних детей Нины, когда его брали, был очень слаб физически и не разговаривал — потому что на глазах у мальчонки произошло убийство (отец убил деда). Об этом я не писала, но рассказала, как сама Нина с разницей в несколько лет потеряла мужа и дочь — супруга застрелил родной брат, беременную дочку вскоре после свадьбы задавил, сдвывая на машине назад, муж... Однако эта женщина нашла в себе силы и открыла сердце для чужих детей, которые ей как родные. Все называют мамой. Сейчас у Нины 5 школьников и 2 студента. Самая старшая приемная дочка создала свою семью. Живут все в ладу.

Да, к слову, конкурс «Имя ей — женщина» Союза женщин России я не одолела — не поддался.

КТО ИЩЕТ — ТОТ НАХОДИТ. ИЩИТЕ

(А Леня-то вырос красавцем)

История Лени Суменкова — семейная и военная одновременно (или отчасти военная). Началась она с Бессмертного полка. Вернее, гораздо раньше, 90 лет назад, в далеком 1933-м. Тогда в Вадинске родился мальчик, судьба которому уготовала стать сиротой вдали от малой родины. Родная мать бросила его. Одна мачеха издевалась, доведя до истощения. Вторая отдала на чужбине в детдом.

Как знать, как бы сложилось, не увези отец Лени сына в далекие края. Бессмертный ныне солдат Иван Васильевич Суменков накануне войны поехал искать счастье из родимой сторонешки

на север, в Чкалов. Более восьми десятилетий ни о нем, ни о сыне его Лёне не было известий. А потом страна наша огромная начала вставать в Бессмертный полк. В 2014 году мы, газетчики, впервые организовали пробную акцию в нашем селе — с одним классом школьников, в котором училась моя дочь.

12 ребятешек принесли 9 Мая на мемориальный комплекс Вадинска 12 портретов воинов. Фотографии родственников нашли не все — только 6, а потому во вторую шестерку (чтобы все дети были со штендерами) мы взяли 4-х летчиков, чей самолет потерпел авиакатастрофу близ Вадинска в 1942-м, заслуженно-го врача РСФСР, сделавшего на фронте в годы войны более 17 000 операций, и заслуженно-го учителя РСФСР, фронтовика, основателя школьного музея боевой и трудовой славы.

Впервые в тот раз на праздник не пришел никто из ветеранов Великой Отечественной войны и труженников тыла. Хотя еще 14 фронтовиков в 2014-м было у нас.

И шеренга школьников с портретами Бессмертных солдат стояла напротив ряда приготовленных для ветеранов, но оставшихся пустыми стульев.

Одним из солдат первого вадинского Бессмертного полка был мой прадед-сапер.

На следующее 9 Мая, когда впервые прошла всероссийская акция «Бессмертный полк», в строю было уже 6 солдат нашей семьи. Бессмертный полк Вадинского района увеличился де-

сятикратно. А моя дочь-семиклассница Алёна в течение года искала о наших воинах информацию во всемирной паутине. То, что смогла узнать юный следопыт, мы обобщили в публикацию «Я знаю — было шесть солдат», увидевшую свет в 2015-м в преддверии Дня Победы. В ней была и информация и об Иване Васильевиче Сумёнкове. И он тоже на 9 Мая прошел в Бессмертном полку. Штендер мы сделали, увеличив портрет, взятый с фронтового снимка, на котором наш воин в числе 33-х бойцов.

Спустя полгода, статью «Я знаю — было шесть солдат» прочитали на сайте «Вадинских вестей» за 2000 километров, в Нижневартовске Оренбургской области. Там, где до войны Иван Сумёнков успел жениться, живут, оказалось, его потомки. Написал внук Ивана в соцсети ВКонтакте

те. Родные не знали ничего о дедушке и не имели ни одной его фотографии — мы поделились и информацией, и копиями снимков из семейного архива. От родственника нам стало известно, что вадинец Лёня Сумёнков, сын Ивана, после того, как отец отбыл на фронт, был отдан махехой в детский дом.

Прошло еще почти 2 с половиной года, и 1 февраля 2019-го сотрудницей РАН Марией Шаровой, имеющей вадинские корни, были обнаружены два письма, написанные Иваном Сумёнковым в первые дни войны маме и сестре.

Тогда, в 1941-м, они пришли в Вадинск, а потом каким-то образом оказались в Москве — якобы, после войны их забрал из семьи военком.

«Привет из сорок первого» — публикация под таким названием вышла на страницах «Вадин-

ских вестей» с довоенными семейными фотографиями, фронтowymi снимками и копиями весточек с полей сражений.

А потом миновало еще чуть более 4-х лет. И снова на сайте «Вадинских вестей» информацию об Иване Сумёнкове почерпнули далеко-далеко, в Орске Оренбургской области. По электронной почте 19 мая 2023 года написал в редакцию его правнук. Сергей Сумёнков, много лет искавший информацию, и другие родственники раньше не знали, что их прадед Иван и дед Лёня родом из Вадинска. Мы стали переписываться с Сергеем (он приходится мне четвероюродным братом) — рассказали друг другу, что знаем о периодах жизни его предков здесь и там.

В Вадинском крае единственный источник информации о прошлом более чем восьмидесятилетней давности моя бабушка (по стечению жизненных обстоятельств газетчик нашей семьи в первом поколении — 36 лет отработала корректором в редакции).

Как и увезенный в конце 30-х годов отцом ее двоюродный брат Лёня, она 1933 года рождения. Жива и в силу возраста здорова.

По стечению опять-таки обстоятельств или воле Божией буквально за 10 дней до письма С. Сумёнкова, в День Победы, 9 мая 2023 года, она начала поминать его дедушку за упокой — раньше почему-то думала, что он еще, быть может, жив, а тут подумалось, что, видимо, уже

его нет на этом свете. Леонида Ивановича Суменкова не стало в 2012 году. Увидев фотографию брата, Маруся (к ней тоже в письмах из 41-го обращался дядюшка Иван) сказала: «Какой красавец вырос! Думаю, он был путным человеком — это видно».

Да, добрейшей души человек был Лёня, не помнивший своего вадинского детства и, увы, при жизни не узнавший ничего о своих корнях. Теперь это сделал его внук Сергей Сумёнков. Публикация «А Лёня-то вырос красавцем» вышла в аккурат в День памяти и скорби, 22 июня 2023 года.

Это не единственная история в нашей редакции, когда мы благодаря Бессмертному полку находили людей, когда находили нас, когда мы становились связующей нитью между родственниками, живущими даже в других государствах. В строю сейчас уже 10 Бессмертных солдат моей семьи. 18 — сотрудников редакции.

Кто ищет, тот находит. Ищите.

ОПЯТЬ УЧАСТНИК СВО И КОТ. ПОЧЕМУ «ВЫСТРЕЛИВАЕТ»?
(У Грозы-51 кот Вадинск)

Эта публикация заняла 1-е место на 11 региональном фестивале «А мы из Пензы» и 2-е место на 27 форуме «Вся Россия» в Сочи.

Артем Манасян. Гроза-51. Мой ученик. 15 лет назад третий в моем учительстве выпуск Вадинского профессионального училища № 38 (где, к слову,

имея филологическое образование, я преподавала не только русский язык и литературу, но и этику с психологией, биологию с географией и даже... физкультуру и факультативно аэробику) отправился в большое плавание, а я в редакцию «Вадинских вестей».

День нашего отъезда в прошлом году на форум Сочи, куда я поехала впервые, совпал с началом мобилизации. На берегу Черного моря меня настигали известия о тех, кому принесли повестки. Среди них оказалось много знакомых и учеников — выпускников нашего ПУ.

Отправка первых мобилизованных прошла без меня. Проводить ребят не смог и никто из моих коллег — почти весь коллектив, как только главред за порог, слег с коронавирусом.

В строю оставался только водитель — один на всю редакцию, как домовёнок Кузя.

Встретив меня из Сочи, «пал» и он.

В общем, исторических снимков с проводов мы не сделали.

У Артёма я была классным руководителем. Сколько работала, все время говорила себе: «Не привыкай к детям» — не получалось.

Ну, как? Они же мои. Да и как было не привыкать к таким, как Манасян и его товарищ Колян? Один язык острее другого!

А всего 25 моих развеселых повара — 5 из них мальчишки.

Артём выделялся не только не славянской внешностью. Шептун, веселый, с озорными глазами...

Но надежный. Однажды, был случай, его побили. За то, что не такой. Побили сильно — слома-ли нос. Он же так и не выдал обидчиков.

А раз как-то возвращались мы с дочкой из детского сада и с ра-боты (садик и ПУ, благо, сосед-ствовали в одном здании), и вдруг как черт из табакерки из-под трассы с корягой в руках вылез наш местный умалишен-ный.

Изо дня в день он бродил по улицам села. Вреда вроде нико-му не причинял, но то в магази-не топором начнет размахивать, то за кем-то прицепится идти следом с мотыгой в руках...

И вот он — за нами.

Жуть взяла жуткая. По спине забегал холодок. Боязно стало не за себя, а за ребенка. Не дай бог, ударит... Не приведи, гос-подь, по голове...

Впереди нас шла троица ребят из нашего училища. Я мысленно умоляла: «Мальчишки, подо-ждите... Мальчишки, подожди-те...».

И тут оглянулся мой Артемий: «Алла Викторовна, вас прово-дить?» Видимо, картина маслом его насторожила. «Да! Спаси-бо!» Слава богу! Ребята ходили мимо нашего дома — им было по пути.

...И как-то по-особому, когда грянула мобилизация, заболела душа об Артёме — потому что мой. Переживала. Ворох мыс-лей... Разных...

Они не отпускали. Нашла, еще находясь в командировке, номер телефона, написала, предложив опубликовать заметку о нем как о мобилизованном.

А он... Несколько дней не отве-чал. А потом: «Добрый вечер, лучший преподаватель мой. На-пишите лучше про Женьку. Он мой ровесник. Я комзвода, он стрелок. За всех нас дадим им там люлей хороших и вернемся в родной край».

И добавил: «Напишите, что ска-зал Женёк: "Мы поедем — пока-жем им там по-куйбышевски, как делать нельзя. Потом при-едем домой"».

Какое-то время, пока воин про-ходил подготовку перед отпра-вкой на фронт, мы переписыва-лись...

Обсудили с Артёмом и возмож-ность размещения фотографий.

Вводные каждый день менялись — то можно в газету снимки мо-билизованных, то нельзя...

— Артём, Алёна моя говорит:

«Мам, а ты его поставь в образе Корнелии Манго. Не узнают».

Я уж и забыла, а дите помнит.

— Умничка Ваша дочка. Люблю юмор!

Ох, да, сколько ролей, в том числе юморных сыграно этим весьма и весьма артистичным пареньком только за три года в училище! А каков Кощей-краса-вец из Артемия получился на Новый год!

На последнем курсе все самые важные и большие праздники были наши — готовили и прово-дили один за другим.

Расставаясь со своей ребятней, на выпускном я рыдала. «Дети мои» (ага, дети, которые меньше, чем на полтора десятка лет, моложе меня!) — с этой фразой я больше не входила в класс на урок. Перейдя в редак-

Артём и Юлия Манасян в день отправки на фронт

цию, я попрощалась с любимой работой.

Осенью 2022-го вышли заметки и о Женьке, и об Артёме.

В жизни, бывает, часто сталкиваешься с чьими-то ситуациями, через которые — подобные — уже прошла ранее сама, испытанными на себе. Однажды вдруг мне написала супруга Артёма Юля — поделилась, как провожали мужа и папу на фронт (у Манасян трое детей), как плакала 4-летняя дочка... Как обещал он ей вернуться с первым снегом.

А когда-то и мы с 4-летней дочуркой провожали ее папу, сотрудника МВД, в полугодовую командировку в Чеченскую Республику...

У Манасян сложилось так, что пока глава семьи на фронте и защищает Родину, остальным в тылу пришлось защищать честь семьи.

Став участниками конкурса «Успешная семья», супруга и дети сделали это на 5, победив на районном этапе, затем на зональном и заняв второе место на областном — «Первые за первыми» называлась публикация о них.

Это было позже, а 20 апреля в газете вышла статья «Манасян защищают Родину и семью» — о районном этапе «Успешной семьи».

По стечению обстоятельств накануне выхода номера «Вадинских вестей» (он был уже отпечатан, и один из экземпляров лежал на редакторском столе — я любовалась фотографией на первой полосе, сделанной по просьбе бойца в день его отправки на фронт совершенно незнакомым человеком) Артём неожиданно для всех — как снег

на голову — прибыл в отпуск. В тот же день случайная встреча в магазине.

— Дай-ка, вояка, я пожму тебе твою мужественную руку.

А совсем другими стали у парня глаза... Совсем другими.

Следующим стал очерк о Манасян «У Грозы-51 кот Вадинск». 27-го состоялась встреча в редакции. Почти сумбурная беседа на троих... Разговаривали и смотрели, выбирали, чтобы разрядить напряженку разговор клеился не особо, фотографии для публикации — что-то было в телефоне у Артёма, что-то у Юли.

Ушли. Господи, как же мне это написать?! На материал были сутки. Сваяла. 28-го газета на 4-е мая улетела в типографию. Дочь, студентка истфака МПГУ, мой главный эксперт, советчик и критик, прочитав «Грозу-51», спросила:

— Видно, со «скрипом» писала?..

— Ну, да. Писалось непросто. Экстренно и тяжело.

А потом произведение сие — о Грозе и встреченном бойцом в окопе котенке Вадинске, таком же разношерстном, как родное село Артёма, отправилось на 3 конкурса: «А мы из Пензы», «Вся Россия — 2023», «Семья и будущее России — 2023» .

Спустя несколько дней после фестиваля «А мы из Пензы», меня осенило: в прошлом году было тоже 1-е место — тоже за участника СВО («Мам, ты только Тошку сбереги» — трагичная история...) и там тоже был кот. Потом, по цепочке, подумалось:

«выстреливает» каждый раз перед 9 Мая — в 2022-м газета вышла 5-го числа, в 2023-м — 4-го. Мы встречались и с потерявшими сына родителями год назад, и с супругами Манасян в одном и том же месте — в общественной приемной редакции. Так почему же выстреливает? Наверное, потому что все близко и все близки, все и все рядом. Все мы (и я, и эти парни — Виктор Суздальцев и Артём Манасян) из одного микрорайона Вадинска — Куйбышевского (название осталось от бывшего колхоза имени Куйбышева). Виктор был сверстником дочки, Артём — мой ученик. все и все рядом. Мы ждем вас победой, наши мальчики. Поскорее возвращайтесь.

ПОСЛЕ НАПИСАННОГО

...Я благодарна судьбе за то, что она подарила мне этих людей, что они доверились. Как и многие другие.

А я что вижу, слышу — переносю на бумагу. Безусловно, фильтрую — мне доверяют много сокровенного. Делаю публикации живыми. Вроде, получается? Что помогает? Думаю, во многом давнее личное знакомство, доверительные отношения с теми, о ком пишу.

Бумерангом жизнь зачастую приводит к людям, с которыми раньше уже общалась, хоть и при совершенно других обстоятельствах и по другим поводам (не журналистским).

